

DOI 10.31029/vestdnc82/8

УДК 811.35

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В НЕКОТОРЫХ ЦЕЗСКИХ ЯЗЫКАХ: НАРРАТИВ И КВОТАТИВ

З. М. Халилова, ORCID: 0000-0003-1604-4510

Институт языкознания РАН

Грамматикализация глаголов речи является типичным явлением в дагестанских языках. Форма прошедшего времени глагола речи часто превращается в квотативную частицу, которая используется при оформлении зависимого предложения. В западноцезских языках данная частица используется как квотатив и оформляет речь участника, тогда как в восточноцезских языках данная частица используется как квотатив и нарратив.

Grammaticalization of speech verbs is a widespread process in the Daghestan languages. The quotative particle, which is grammaticalized from the past form of speech verb, is used to mark the dependent clause. In the West-Tsezic languages, such particle is used as a quotative marking direct and indirect speech, whereas in the East-Tsezic languages the particle has two functions: it is used as a quotative and as a narrative particle.

Ключевые слова: грамматикализация, нарратив, квотатив, прямая речь, косвенная речь.

Keywords: grammaticalization, narrative, quotative, direct speech, indirect speech.

В данной работе рассматривается процесс грамматикализации глаголов речи в цезских языках. Цезские языки относятся к нахско-дагестанским языкам и формально делятся на западно-цезские (цезский, хваршинский, гинухский) и восточно-цезские (бежтинский и гунзибский) языки. Под грамматикализацией понимают трансформацию лексемы в морфему в процессе эволюции языка или наделение самостоятельного слова грамматическим характером [1, с. 290; 2, с. 589]. Процесс превращения неграмматической единицы языка в грамматический показатель является одним из частых явлений развития языка, которое затрагивает разные части речи. Например, регулярным явлением грамматикализации в языках мира, в частности в дагестанских языках, является переход существительного в форме косвенного падежа, а именно в форме одного из локативных падежей, в послелог (например, в хваршинском языке, послелог *погъо* ‘рядом, около’ грамматикализовался от именной формы *по-гъо* ‘сторона-локатив’). Не менее типологически частым явлением является грамматикализация глаголов: так, глагол ‘делать’ может выступать грамматическим показателем каузации, например, во многих дагестанских языках [3, с. 591].

Грамматикализация глаголов речи в показатель, оформляющий высказывание или чужую речь, является типологически самым регулярным процессом. Данный показатель, который часто описывают как квотативная частица, квотатив, или подчинительный союз, присутствует во многих языках, в том числе и в дагестанских языках [4, 5]. Во всех цезских языках представлены подобные квотативные показатели, которые образовались путем грамматикализации перфективного глагола речи ‘сказать, говорить’: в цезском языке – *лин*, в гинухском языке – *лен*, в хваршинском языке – *лин/лун*, в гунзибском языке – *лин*, в бежтинском языке – *лю*. Следует отметить, что наиболее четко пути грамматикализации квотативной частицы из перфективного глагола речи ‘сказать, говорить’ представлены в западно-цезских языках.

Например, в хваршинском языке перфективное деепричастие глагола речи имеет форму *иллин/иллун* (форма частицы зависит от диалекта хваршинского языка) и переводится как ‘сказав’. Соответственно, квотативная частица имеет форму *лин/лун*, т.е. данная частица является усеченной формой глагола речи ‘сказать, говорить’. Главная функция данного показателя является оформление высказывания, прямой или косвенной речи, т.е. оформление зависимого предложения.

(1) хваршинский язык

илІ-ин	илъе	«БацІалъаКІ-а	дийо	хух»-лІин
говорить – прош.	она/эрг	мыть – императив	мое	лицо – квотатив

«Она сказала: «Помой мое лицо!»

Что же касается бежтинского языка, то этимологию квотативной частицы трудно проследить. Однако можно предположить, что квотативная частица *лІо* произошла от основы глагола *илІе-*. В бежтинском языке, как и в гунзибском языке [6], глагол *илІе* имеет значение ‘звать, звонить’, а не значение ‘говорить’, как в других цезских языках [7].

(2) бежтинский язык

суд	вагъаллийо	кувакъа	цаа ^н	гей-лІо
почему	такой	пещера. лок	имя	быть – квотатив
нисол-ца		абохъа	оъжди	
спрашивать – наст. вр.	отец. лок	сын. эрг		

«Почему эта пещера так называется? – спрашивает сын отца».

Помимо оформления квотативного оборота, бежтинская частица *лІо* используется в функции нарративной частицы со значением, близким к русской частице *мол*. Нарративными контекстами, в которых встречается данная частица, являются сказки, рассказы, бытовые истории, легенды, предания, анекдоты и подобного рода тексты. Таким образом, в бежтинском языке частица *лІо* выполняет функции квотатива и нарратива.

(3) бежтинский язык

нише	гугъ-цалагІ	муьгъалІ	гуу-с-лІо
ночью	идти – дееприч.	следом	идти – наст. вр. – нарратив
вольийо	жо		
волк.как	вещь		

«Когда шли ночью, мол, заметили следом идущее существо, похожее на волка».

Однако в западно-цезских языках нарративная частица отличается от квотативной частицы, т.е. две грамматические функции соответствуют двум разным показателям. Нарративные частицы в этих языках имеют следующие формы: в гинухском языке *елІ*, в хваршинском языке *лІо*, в цезском языке *лІах*. Как уже было отмечено, в восточно-цезских языках показатели нарратива и квотатива формально совпадают: в бежтинском языке *лІо*, в гинухском языке *лІе*. В предложении (4) представлен пример использования нарративной частицы в хваршинском языке: часто такая частица используется в вводных первых предложениях в сказках, типа «однажды жили да не были» [8].

(4) хваршинский язык

бечун-лІо	бечунай-лІо	гъос	хол-ун
жить. прош.вр. – нарратив	жить. отр. прош. вр. – нарратив	один	муж-и

гъине-н
жена-и
«Жили да были муж и жена».

Так как форма нарратива и квотатива совпадает в бежтинском языке, трудно выявить, является ли данная частица многофункциональной или следует разделять две разные частицы. Главное отличие в использовании нарратива и квотатива состоит в том, что нарратив может быть использован в любой части предложения или высказывания и не привязан к определенному компоненту предложения, тогда как квотатив обычно оформляет зависимое предложение и маркирует речь

участника. Таким образом, данные цезских языков показывают, что результатом грамматикализации глаголов речи являются не только показатели квотатива, но и показатели нарратива.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Haspelmath M.* From purposive to infinitive: a universal path of grammaticization // *Folia Linguistica Historica*. 1989. Vol. 10, N 1–2. P. 287–310.
2. *Майсак Т.А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 479.
3. *Майсак Т.А.* Типологическое, внутригенетическое и ареальное в грамматикализации: данные лезгинских языков // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. 2016. Т. 12, № 1. С. 588–618.
4. *Ханмагомедов Б.Г.-К.* Очерки по синтаксису табасаранского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1970. С. 220.
5. *Шихалиева С.Х.* Глагол табасаранского языка : дис. ... д-ра фил. наук. Махачкала, 2005. С. 322.
6. *van den Berg Helma.* A Grammar of Hunzib: with texts and lexicon. München: Lincom Europa. 1995. P. 366.
7. *Комри Б., Халилов М., Халилова З.* Грамматика бежтинского языка: фонетика, морфология и словообразование. Лейпциг; Махачкала, 2015. 656 с.
8. *Khalilova Z.* A Grammar of Khwarshi. PhD dissertation, Leiden University. Utrecht: LOT, Netherlands Graduate School of Linguistics. 2009. P. 499.

Поступила в редакцию 21.08.2021 г.

Принята к печати 24.09.2021 г.